

"Черт возьми, Кудоу, я никогда тебя не прощу. Я хочу вернуть свои каникулы..."

Я сделал глоток теплой минеральной воды из бутылки и внутренне выругался, чтобы не услышал мой младший коллега, развалившийся в кресле напротив меня. Работая в позднюю смену с 10:00 утра, я не могла сделать перерыв на обед или даже на туалет до 17:30.

В конце рабочего дня в комнате отдыха было немногочисленно, а стойка обслуживания в кафетерии давно закрыта, там стояли только диспенсеры для воды самообслуживания и громоздились пластиковые стаканчики. Я могла только вздохнуть по поводу короткого перерыва, который я наконец-то получила.

"Ой, а вдруг у меня инфекция мочевого пузыря? Это будет тяжело".

"Я уже покрыта фундазолом. Мне так унижительно стоять в торговом зале с таким лицом..."

Я уверена, что была голодна, но никогда не знаешь, когда что-то закончится, а аппетита у меня к тому времени уже не было. Еще через десять минут мне нужно было вернуться в торговый зал, чтобы поправить макияж, испорченный разговорами и улыбками. Пришлось отпустить раннюю смену домой.

...Сегодня у меня был выходной. Это был мой восьмой год работы консультантом по красоте в универмаге. После серии из десяти смен наступал очередной выходной, и я должна была поспать денек, чтобы подлечить свой уставший разум и тело, прибраться в своей комнате, которую я накопила, живя одна, а завтра пойти в парикмахерскую. Я думала сварить варенье из мелкой клубники, которую купила вчера в закрывающемся супермаркете, и отдохнуть. И все же.

Я еще спал, когда в восемь утра меня разбудил телефонный звонок от моего торгового представителя.

"Извини, Такано, у тебя сегодня выходной. Это моя вина, но я хотел спросить, не мог бы ты помочь мне сегодня в третьем магазине?"

"...Кудоу-сан? Что? Я не хочу говорить об этом утром".

Мой хриплый голос от пробуждения ото сна, должно быть, был сильным. Я услышал, как младший продавец, который с самого начала не хотел соглашаться, заговорил как свинья.

Если бы меня разбудил ты, я бы предпочла услышать более строгий, красивый голос, чем твой.

"Знаешь, Сакашиту экстренно госпитализировали из-за гастроэнтерита. Мне больше не к кому обратиться. Пожалуйста, только на один день".

"Сакасити?... О, ну, наверное, она подхватила что-то не то, бедняжка. Я много раз говорила ей, что она перегружена и должна беречь себя, не так ли?"

"Я уверена, что у нее не было проблем со сменой, но у нее тонкая грань".

"Да, но не сегодня. Знаешь, это мой последний выходной после серии из десяти смен".

"Я знаю это!"

В конце концов, это была моя вина, что я не смог сказать "нет". Я не понаслышке знала, как тяжело, когда не хватает одного человека, ведь все работают в срок. До этого я два года

проработала в третьем магазине, поэтому знала, что к чему, и младший персонал с того времени все еще был там, так что в этом отношении все было легко, но... я устала. Что это было, такое количество посетителей. Мне казалось, что я как панда в Уэно. Клиенты перед прилавком не уходили.

Когда я ждал кассира, я спросил об этом свою младшую коллегу, и она сказала мне, что вчера вечером популярная модель или актриса, к счастью, похвалила наш фонд по телевизору, в Интернете или еще где-то. Я не знала, потому что у меня не было сил смотреть телевизор или сидеть в Интернете после десяти смен. Значит ли это, что мой магазин сейчас в таком состоянии? Я не знал, стоит ли мне помогать в другом магазине. Эй, Куду, иди туда и помоги сейчас же. Перемены.

"Для ухода за кожей это нормально, но для тонального крема нужно смотреть на цвет, поэтому для каждого человека нужно время. Кроме того, это очень напрягает, когда люди стоят в очереди за тобой".

"Ну, я не могу позволить себе быть плохим в обслуживании клиентов".

"Я очень благодарен, что шеф Такано был здесь сегодня. Если вы заставите эту особу ждать хоть немного, она будет жаловаться и бубнить. Если бы это была я, она бы до сих пор читала мне нотации".

"О, это она... Я не знаю, так ли сложно ее обслуживать, она просто красивая старушка".

"Только шеф может так говорить. Старший убийца жив и здоров..."

Что это было? Это была правда, что большинство клиентов, которые следовали за мной, были старше. Думаю, это было потому, что я - любимица бабушек.

"Чтобы потренироваться на будущее, почему бы мне не представить, что я ваша свекровь, а вы меня обслуживаете?".

"Да, я не смогу с ними жить, клянусь! Я имею в виду, им, наверное, это не понравится!"

"Интересно. Я уверена, что Юку будет обожать тебя".

Я уже решила, что выйду замуж в следующем году, и что мой новый дом будет рядом с домом моих родителей! Я знала, что мой младший коллега, который гордился тем, что он мужчина-людоед, был свободен в течение последнего года. Если можно было шутить, значит, все еще было хорошо. Однако у меня заныли ноги.

Сакашита, у которого был гастроэнтерит 1, был новым начальником третьего магазина и моим младшим. Мы познакомились, когда меня назначили наставником во время обучения на рабочем месте сразу после прихода в компанию. Она была дружелюбна, быстро узнавала о новых продуктах и имела определенное количество клиентов. Тем не менее, было хорошо, что я проработала четыре года в этом женском отделе с высокой текучестью кадров и получила должность шефа.

"Шеф Такано, пожалуйста, не становитесь начальником отдела и не возвращайтесь сюда в таком виде..."

"Я передам это господину Кудоу, а также скажу ему, что так мне легче пересаживаться с

одного поезда на другой. Я ненавижу, когда станции и поезда всегда так переполнены, на той стороне."

"Кудоу... Он бесполезен".

'В последний раз, когда я его видела, его уговаривали в магазине', - пожаловалась младшая. На каждом женском рабочем месте в сфере продаж боссы и торговые представители обычно были мужчинами. Я всегда удивлялась, что это не так уж и сложно. Зарплата не очень высокая, а девушки, которые работают на меня, - продавцы, которые пробились в этой сфере, несмотря на свое образование, и они не боятся и не стесняются. Если бы я так делала, у меня бы ничего не получилось, и в итоге меня бы использовали во благо.

В общем, суть в том, что с мужской точки зрения это некрасиво.

Там было изобилие людей, с которыми можно познакомиться, но честные женщины, которые знают, что происходит в индустрии, никогда не углубляются в это. Однако прошло уже шесть месяцев с тех пор, как я рассталась со своим давним бойфрендом, и я в полной мере наслаждалась своим одиночеством. Мне не нужны были бесполезные мужчины ни в моем офисе, ни в моей личной жизни. О, так вот как увеличивается число неженатых и поздних браков...

Я засунула ноги, болтавшиеся босиком под длинным столом в комнате отдыха, в туфли на каблуках, встала со своего места, поприветствовала знакомые лица в кабинке для курения и вышла из комнаты отдыха. Что ж, думаю, я почищу зубы, подправлю макияж и вернусь на поле боя.

Прошло около десяти минут, прежде чем в ресторане зажглись огни факелов и наступила ночь. Площадь возле главного входа на первом этаже все еще была полна людей: одни возвращались после покупок, другие спешили внутрь. За стойкой все еще обслуживали клиентов, но у меня выдалась свободная минутка, и я направился на задний двор, чтобы забрать доставку, до которой еще не успел добраться.

Я вышел из магазина с запиской и быстро прошел через покупателей. Перед дверью для служащих я поклонился и открыл тяжелую, как пожарная дверь, дверь.

Как и ожидалось, в этот час, перед самым закрытием, никто не ходил за покупками. Я вытащил тележку, стоящую на обочине пустынного прохода, и поспешил вперед, жалея охранников, если я опоздаю.

Давно существующий универмаг обветшал. Магазин был отремонтирован, укреплен и приведен в порядок, но задний двор был отодвинут на второй план. Я чувствовал историю в голом бетоне, когда толкал тележку по темному освещенному проходу. За углом, в углу парковки подрядчика, находился пункт сдачи багажа.

В маленькой будке, похожей на офис уборщика, не было охранника, а на земле перед ней лежала картонная коробка. По упаковочной бирке я понял, что она от нашего производителя. Я вырезал листок, проштамповал копию и сунул ее в держатель для документов у стойки будки охраны. Я уже собирался погрузить картон на тележку, которую захватил с собой, когда увидел, что на парковку въезжает грузовик компании по доставке... Вперед.

Эх, что. Парковаться надо было задом наперед, потому что разгружаешься справа, но перед тобой было место, чтобы переключиться направо, так что этот человек был новичком - или

водитель лежал на руле!?

Когда я понял, что попал в беду, было уже слишком поздно. Грузовик пронесся мимо меня на полной скорости, сбив несколько старых столбов, и наконец остановился, врезавшись в стену здания. И тут, точно так же, с сильным, громоподобным звуком, похожим на сотрясение земли, старое бетонное основание треснуло, и потолок упал.

Я подумал, не считается ли это дорожно-транспортным происшествием, хотя оно и не задело меня напрямую, и это было последнее, о чем я подумал.

... Ах, я так и знал, Кудоу, я не прощу тебя. Разве смерть, вызванная работой в праздники, не покрывается компенсацией работникам?

...Хммм? Я почувствовал, что мое лицо стало мокрым. О, моя шея, как щекотно... Ах, Боже мой, ладно, я понимаю, так что прекрати лизать меня, ты поднимаешь мои щеки. 'Гав-гав', что, это горячее дыхание, собака? Эх, собака!? Эх, язык!?... Ува! Что это за большая, длинная, волосатая собака, похожая на афганскую борзую!

"...!!"

О, Боже, ты меня напугал! Что это за место? Оно пустое? Афганская борзая на фоне голубого неба? ... А, я лежал на земле. А афганская борзая смотрела на меня.

...

Что?

Это, я был на работе, не так ли? Разве видеть голубое небо не странно, ведь магазин скоро закроется? Если бы вы могли видеть небо, это было бы ночное небо. Но вы не могли его видеть, потому что в Токио не было неба.

...Нет, я.

Почему ты здесь, Чиэко-сё? Я Такано, а не Такамура.

Что, это, я вспомнил. Да. Работа, я работала. Я продавала косметику в универмаге. Так вот, сегодня я помогал в третьем магазине. Да, это. А потом? Я была так занята... И доставка. Да, на заднем дворе... Это. Я был мертв.

...Ааа, рай?

...О, я вижу, это был рай? Точно, голубое небо, легкий ветерок... Собака... Я не был уверен насчет собаки, но это был не Цербер или что-то в этом роде, так что это был рай. Я рад, что я не в аду.

... Ты был мертв, я. Сознание сохраняется даже после смерти, не так ли?

Если бы это был рай, интересно, смог бы я увидеть своих маму и папу? Интересно, была ли там моя бабушка? Она бы рассердилась, что я пришел слишком рано.

Брат, невестка, простите, что я ухожу первым. Я, вероятно, получу компенсацию за работу, поэтому, пожалуйста, позаботьтесь о квартире и уберите за собой. Простите, что я была сестрой, которая до последнего была трудоголиком". Это была серия из десяти смен, так что там был беспорядок, но у меня было мало мебели и вещей, так что я не думаю, что это было

так уж трудно... Я рада, что бросила своего парня и его вещи шесть месяцев назад. О, клубника, наверное, была испорчена. Я хотела сделать варенье.

Мне не нужны ни похороны, ни могила... Не знаю, помнят ли они, что мы говорили об этом в баре давным-давно. Если ты собираешься сделать это, будь проще, возьми сезонные цветы, что-нибудь в этом роде.

Я не знаю... Я не знаю, почему я чувствую сожаление. Наверное, я прожила свою жизнь с определенной долей привязанности, и мне интересно, означает ли смерть отпустить. Это ведь так просто, не так ли, я?

Влажность земли была очень реалистичной. Это было похоже на запах почвы или зелень листьев, которые, казалось, просачивались в мою одежду. Было приятно вспомнить детство, когда соседский берег был моей игровой площадкой, а небо не было выше облаков.

Кстати, а где же афганская борзая... Ну, это ничего. Это была очень дружелюбная собака. Я просто... я немного устал.

Не только мои конечности, но и все тело было тяжелым. Нет, я спал и даже ни разу не вставал. Мне казалось, что мое тело сделано из свинца... Это не имело значения, я был мертв. Кажется, я собираюсь снова заснуть... нет...

В уголке моего слабеющего сознания, как мне показалось, я услышал лай собаки и мягкий, обеспокоенный голос женщины вдалеке.

<http://tl.rulate.ru/book/67802/2463463>